Вторник, 14 июня, вечер, Крауч домой

"Винки! Поднимайся сюда! Разве эта пустая плоть еще не спит, бесполезный ты эльф? Займись своей НАСТОЯЩЕЙ работой. СЕЙЧАС!"

Мастер Крауч пришел домой в плохом настроении. Снова.

На ее «рабочем столе» лежала стопка пергаментов высотой не менее двух дюймов. То, что начиналось как старая доска из стареющего сарая и восемь кирпичей для ног, она волшебным образом превратила в подходящий письменный стол для себя.

Она взяла первую страницу и начала переводить.

— Это нужно сделать до утра!

«Мастер Крауч? Винки после этого нужно поспать».

«Бесполезный урод! Я отдал тебе приказ!» — крикнул Крауч.

Барти-младший услышал крик и звук как минимум одной пощечины. Она была секретом успеха его отца, а он относился к ней как к мусору. Так же, как и все вокруг него. Даже его жена, мать Барти-младшего.

Заключенный обвинил отца в ее ранней смерти. По его мнению, если бы отец был добрее, оказал ей правильную помощь, она бы выжила.

Как Барти-младший хотел отомстить своему отцу за ее смерть, его продолжающееся заключение, отсутствие жизни.

Младший пытался уснуть, но его мысли продолжали метаться. Жестокое обращение с маленьким эльфом его ничуть не беспокоило. Нет. То, насколько она была важна для работы его отца, поддерживало его. Если его отец потеряет ее, как он потерпит неудачу в Министерстве. Он не смог бы выполнять свою работу.

Крауч-старший говорил по-французски и по-английски и притворялся перед остальными с помощью краткосрочных зелий, которые должны были быть приготовлены говорящим и никогда не длились долго: работа Винки. Пергамент, который он принес домой для перевода: работа Винки. Письма, которые он написал для нее, чтобы отправить другим на их родном языке: работа Винки. Все это было ОНА. Он сжульничал! Он обманывал каждый день, называя ее работу своей. Как это было жалко! Выдавать работу домового эльфа за свою.

Хм. Подчинится ли она заточенному Наследнику и остановится? Он мог попробовать. Он не

мог убить эльфа — как бы заманчиво это ни было, ведь связанный эльф мог вызвать магическую ответную реакцию.

Барти-младший засыпал под ровный стук пера, пока переводились письма, заполнялись отчеты и выполнялась работа.

Все это время мужчина, получавший плату за этот нелегкий труд, потягивал дорогой коньяк и читал журнал, который его жена ни за что не пустила бы в дом, будь она жива.

OO

Среда, 15 июня

Гарри и Сириус провели целый час у зеркал, совещаясь, а Ремус делал хорошие заметки. Как Стюард дома Ремус должен был официально рассылать неприятные уведомления. Он не выглядел обеспокоенным этим. Большая часть подготовительной работы была сделана, и он был готов.

Сириусу пришлось уйти на следующую встречу по исцелению разума. Он хотел бы, чтобы в них не было необходимости, но после последней дюжины лет в тюрьме и последнего года в бегах он был в полном беспорядке физически и эмоционально.

Гарри приготовился к урокам и попрощался с обоими мужчинами. Он пожелал Ремусу удачи в банке — она ему понадобится.

Собственный вызов Гарри в банк в доме профессора Слагхорна был неожиданностью, но, по крайней мере, он был не один. Гермиона пошла с ним.

OO

Убедившись, что через камин миссис Уизли сообщила ей о задержке, Гарри и Гермиона направились к стойке «Семейный бизнес» в Гринготтсе.

Не поднимая глаз, гоблин сказал скучающим тоном: «Гринготтс сожалеет о вашей утрате. Из какого вы факультета?»

— Что? Кто-то умер? В его сердце расцвела паника. Он схватил руку Гермионы и быстро потянулся к зеркалу. "Бродяга!"

Лицо Сириуса появилось быстро, к счастью для банка, поскольку магия Гарри росла. «О, хорошо. Это не ты. Надо проверить Луни. Пока».

Сириус разговаривал с пустым зеркалом: «Что? Что случилось, щенок?»

Забыв, что он может звонить обоим одновременно, Ремус был следующим. Он был на встрече с Дхармой Бриокз, но прервал ее на случай крайней необходимости.

Увидев его лицо, Гарри повесил трубку, не поздоровавшись и не попрощавшись, оставив другого мародера в замешательстве.

"Который умер?!" — спросил Гарри.

Гоблин уже собирался рассказать ему, когда Дхарма Бриокз и Ремус присоединились к нему за стойкой.

— Ты в порядке, детёныш? Ты меня напугал! — поделился Ремус.

«Я напугал тебя? Я все еще в темноте».

«Давайте вернемся в частный конференц-зал. Вам нужно лучше заниматься делами Дома, Шлиз!» Адвокат отругал.

— Я? Я еще ничего не сказал! гоблин защищался.

OO

Двое подростков были препровождены в небольшой конференц-зал Бриокза, который уже был уставлен небольшим чайным сервизом и легким ужином.

Гарри направился прямо к столу, налил себе и Гермионе чашку чая и допил свою, как пьяный, отбрасывая свой первый укрепляющий напиток дня!

Приготовившись таким образом, он повернулся к поверенному и своему стюарду: «Что происходит? Кто умер?»

По этим нескольким словам Ремус и Бриокз поняли, что расстроило мальчика.

Группа, как один, повернулась к гоблину Дома уведомлений.

«В свое оправдание я еще даже не знал, с кем разговариваю. Я услышал шаги, сказал традиционное приветствие, и парень начал говорить сам с собой. И отвечал себе разными голосами. Лучшее развлечение, которое у меня было за последнее время. "

— Так почему меня вызвали в банк? — осторожно произнес Гарри, читая поспешно заданный Ремусом вопрос. Уместность и сдержанность были первостепенными при обращении за помощью и / или разъяснениями от кого-либо!

«Ах! Самое необычное наследство. Тебе, Гарри Поттер, досталось целое поместье. Жилой дом, золото, даже эльф».

"Но. Кто. Умер?" Гарри потребовал немного больше настойчивости. Гермиона сжала его руку в знак поддержки и, возможно, предлагая изменить тон.

«Директор Игорь Каркаров. В Дурмстранге им придется нанять нового помощника. Долгожданная смерть, хотя и не ожидаемый бенефициар».

Гермиона ничего не могла с собой поделать. "Почему ожидаемая смерть? Он был болен?"

«Нет, он сдал других Пожирателей Смерти, чтобы выбраться из Азкабана. Он прятался под школьными стенами Дурмстранга в течение многих лет. Должно быть, он оставил их, чтобы пойти на собрание Трех Волшебников. должен знать об этом».

Гарри вручили пергамент. Ремус удобно устроился через его плечо, чтобы читать. Гермиона тоже протиснулась с другой стороны, положив голову ему на плечо. Его рука автоматически обвилась вокруг нее, долгожданное действие, и она прижалась к нему.

По крайней мере, завещание было написано на английском языке, пусть и на подъязыке юридического языка.

«Значит, у меня есть еще один эльф? Круто! Это поможет с работой в Блэкмуре. Карр. Хорошее имя».

Вошел эльф и поклонился Гарри. — Приятно познакомиться, Мастер.

Гермиона вскочила: «У тебя замечательный английский! И мне нравится, как ты говоришь! Пожалуйста, если ты хочешь быть свободным, ты можешь им быть. Гарри поддержит это. Не так ли, Гарри?»

Угрозу услышали только Гарри и эльф.

Он посмотрел на мальчика. «Я хотел бы быть свободным, сэр, если это приемлемо. Но, пожалуйста, мне нужна работа. А у вас репутация благородного волшебника».

Гарри не удивило, что эльф, служивший пожирателю смерти, хотел освободиться. Он хотел, чтобы все эльфы хотели этого.

«У нас есть несколько дел, но наш самый главный приоритет — ремонт Блэкмур-Холла. Не хотели бы вы работать там?»

«Обычно я забочусь о растениях и животных, но могу заняться реставрацией. Я не готовлю и не пеку, сэр. И не интересуюсь учебой. После того, как дом будет отреставрирован, могу я стать сторожем и сторожем ваших животных? "

Гарри и Гермиона переглянулись. «Я согласен. С оговоркой, что вы, возможно, захотите работать со всеми нынешними и будущими членами эльфов, чтобы улучшить их речь. Мы не придерживаемся идеи рабства домашних эльфов и желаем, чтобы все те, кто служит нашему Дому, были образованными. и говорить хорошо».

Карр позеленел: «Если бы мастер Гарри говорил по-болгарски, он бы услышал «ожидаемый» ломаный диалект, необходимый большинству людей. Но да, мы можем научиться преодолевать его. И когда мы пишем письма для наших хозяев, нет никакой разницы с обычной речью ."

Бриокз быстро написал трудовое соглашение, которое включало зарплату, медицинское обслуживание, отпуск и пенсию, как если бы Карр был человеком-слугой.

Ремус уведомил об этом адвоката, но увидеть это собственными глазами было потрясающе. Этот мальчик творил историю и даже не подозревал об этом.

Ремус быстро записал несколько заданий для домашнего эльфа. "Я не думаю, что все это будет закончено за один день. Но мы пытаемся сделать это место пригодным для проживания людей и зверей. Ну, и домового, конечно. Я распоряжусь, чтобы вы имели доступ к золоту здесь, как вам нужно для ремонта ".

Карру вручили контракт, который он прочитал и подписал после проверки на наличие скрытых пунктов. Затем он дал клятву, которую выработали Бриокз и Ремус.

Домовой пообещал служить усердно, хранить тайны Дома и никого не пытаться убить. Ну, в конце концов, он произошел от Пожирателя Смерти…

Грюм бы гордился, но адвокат просиял. Гарри дал ему немного денег. «В Аллее есть несколько магазинов. Пожалуйста, дайте мне знать, что вы хотите надеть с точки зрения униформы. У меня есть еще один эльф, который не носит кухонное полотенце».

И если бы не драка! Бакстер не хотел расставаться со своим кухонным полотенцем, и потребовалась помощь тети Калладоры, чтобы одеть его в ливрею Дома. Но Гарри видел в кухонном полотенце знамя рабства.

«Я бы предпочел, чтобы вы не носили наволочки, кухонные полотенца и т. п. Ливрея Дома Поттеров или Блэков подойдет, если вы предпочитаете. Пожалуйста, купите садовые перчатки

вашего размера и вернитесь. Я дам вам одну в качестве одежды».

«Я буду дорожить этим, мастер Гарри Поттер. И я горжусь тем, что служу Домам Поттеров и Блэков».

Когда он вышел, Гермиона обняла Гарри. "Я так горжусь тобой!"

Гарри очень хотелось поцеловать ее в этот момент, но в Гринготтсе, на глазах у Муни и его адвоката, да и в этом маленьком кабинете было не место. Или время.

Но он включил это в свой мысленный список дел.

OO

После того, как молодые люди были отправлены на обеденное свидание, Ремус и Бриокз вернулись к делу.

Как только уведомления и все остальное для Дома Блэков было сделано, они обратились к поместью Каркаровых.

Дхарма Бриокз провела опись содержимого дома Игоря не с Гарри, а с Ремусом. Бедный оборотень был зелен, как домовой.

Увидев этот список ранее, гоблин защитил уши и разум юнлинга от такой грязи.

«Некоторые из этих предметов, вероятно, были от магглорожденных ведьм. Можно ли найти их семьи? Вернуть что-нибудь?

"Я не знаю, но я сомневаюсь в этом. Вероятно, они были убиты до того, как дочери попали в плен. А этот сбежал из Азкабана. По крайней мере, он благополучно и полностью мертв. Никто другой не может страдать". Бриокз плюнул на манер своего народа. И такие волшебники, как он, смели называть гоблинов отбросами!

«Я не хочу, чтобы Гарри имел к этому какое-то отношение! Как можно очистить это золото, это богатство?» — спросил Ремус.

«Я видел, что только что сделал ваш наследник. Могу я сделать предложение? Продайте все, чтобы получить высший кнут. Затем используйте это золото, чтобы купить и освободить эльфов, таких как Карр».

Ремус улыбнулся. У гоблинов здесь работали домовые эльфы. Требуются от неоплаченных

долгов. Но без ведома их бывших владельцев, оказавшись там, они были освобождены и получили оплату как наемные работники в соответствии с соглашением о секретности, которое скрывало их свободу.

«Есть еще кое-что, что вы должны знать. Заметки в файле, написанные гоблинским языком. Дамблдор наложил заклинание на Игоря Каркарова, чтобы тот полностью забыл о своем богатстве. Это было сделано 7 ноября 1981 года. Он сделал Гарри Поттера основным бенефициаром. В случае смерти Поттера был второй человек, который мог унаследовать после него».

Волосы Ремуса встали дыбом на его руках. Это не должно было быть хорошо. «Кто? Я их знаю? О, не говорите мне…»

Бриокз постучал себя по носу. — Ты угадал, — сказал он невербально.

«Альбус Дамблдор». Ухмылка Бриокза отражалась в хмуром взгляде Ремуса.

"О, нет!"

OO

Гарри отвел Гермиону в букинистический магазин, о котором ему рассказал Ремус. У Молли были бы книзловые котята, если бы она знала, что он там, но это было едва ли в Ноктюрн. Просто аренда была дешевле, и были книги, которые «правильные» люди не стали бы читать.

Как книги, написанные сквибами. И книги, написанные сквибами для сквибов.

Пока Гарри просматривал кулинарный раздел, Гермиона искала книги, в которых говорилось об использовании магии в качестве владельца неволшебной палочки. Это было увлекательно!

Гарри был рад готовить для семьи и был рад, что ему не придется драться из-за этого с домовым эльфом. Это должно было быть ЭПИЧЕСКИ!

«О! Мне нужно купить это для моих родителей! Спасибо, что привел меня сюда, Гарри!» — выпалила Гермиона.

Хозяйка ведьмы вышла из-за угла как раз в тот момент, когда Гарри погладил Гермиону по щеке, пытаясь набраться смелости, чтобы, наконец, подарить ей сладкий поцелуй, от которого он умирал.

— Могу я вам помочь, милые? — спросила старуха прямо из книги кошмаров Гензеля и Гретель.

— Думаю, мы закончили, мэм. Вы можете нам позвонить? — сладко спросила Гермиона, вытаскивая поваренные книги Гарри из его замерзшей руки.

«Опять помешали», — подумал про себя Гарри и проводил друга домой.

OO

Четверг, 16 июня

После веселого дня DADA, полета, чтения, полета, выпечки с миссис Уизли и полета, Гарри устал и решил прочитать одну из своих новых книг.

Лежа на своей койке в комнате Рона, он достал карандаш, чтобы составить список покупок.

Он хотел практиковаться здесь, чтобы быть готовым приготовить вкусную еду «Добро пожаловать домой» для всех в Блэкмуре, и знал, что все может храниться в стазисе годами.

Рон вошел после душа и заглянул, чтобы посмотреть, что читает Гарри.

«ЧТО? Гарри Поттер? Герой волшебного мира? Какого черта ты читаешь книгу для девочек?»

Гарри посмотрел на кулинарную книгу и снова на Рона.

«Повара со всего мира — мужчины. Большинство поваров — мужчины».

«Возможно, магглы такие сумасшедшие, да. Но вы не увидите мужественного волшебника, выполняющего женскую работу. Может быть, педика.

Гарри пришлось прервать это. — Ты имеешь в виду, что единственные целители-волшебники — геи? А повара? Рон, половина населения — мужчины! Это не имеет смысла.

Рон покачал головой. «Нет, что не имеет смысла, так это то, что ты читаешь женские книги. Давай! У меня есть последний выпуск «Какой метлы». Там есть статья о Блокаде 9000».

— Вы имеете в виду платную рекламу? — пробормотал Гарри. «Я почти закончил. Я буду с вами через секунду».

OO

Пятница, 17 июня, 9:00

BloodRage заплатил небольшую взятку за то, чтобы быть в холле в день встречи, чтобы обсудить смену главы семьи и новые правила пособий. Членство в семье также должно было быть на повестке дня.

Из-за древних правил и того, что Артур был волшебником, рожденным от Черной ведьмы, он должен был обеспечивать себя сам. Его единственная дочь имела право на всю свою жизнь. Его сыновья имели право, пока не достигли совершеннолетия. О чем Ремус позаботится отдельно, но никто из Уизли не был приглашен на эту встречу. Он не собирался сводить Уизли и Драко на одну встречу. Кроме того, для них клятвы не будут проблемой.

Кроме того, они могут отдать сюрприз.

Гарри Поттер решил провести время со своими друзьями, обучаясь рукопашному бою у эксперта. Дэн Грейнджер. Гарри не хотел иметь ничего общего с драмой Драко, но сделал пару ставок с Дхармой Бриокз на исход.

Нарцисса Малфой внутренне бушевала. Она и Драко появились в назначенное время только для того, чтобы узнать, что это было сделано для того, чтобы сообщить им об изменении в Черном главенстве и пригласить их на встречу. Кое-что об этом они уже знали, а Драко все равно требовал, чтобы его отвели в фамильные хранилища Блэков. Гоблины ответили мальчику твердым и тихим «нет», которое избалованному ребенку не понравилось.

Goldrub отказал ему в доступе к чему-либо , и он был Black Account Manager!

Ремусу, хорошо одетому в мантию, указывающую на его статус, не пришлось долго ждать ожидаемой реакции. Хорошо, что Гарри придумал, что он носит замаскированное зеркало на мантии, чтобы он и Падфуд могли все это записать. Все трое не были уверены в способности Драко соблюдать приличия в течение следующих нескольких минут. Муни пришлось мириться с маленьким кретином весь прошлый год!

Срыв Драко был эпическим. Ремус отметил, сколько раз Малфой угрожал Голдрубу смертью. Когда-то в его собственной руке, его матери, его отца и, чтобы не забыть: Темного Лорда.

Ремус также заметил, как побелели костяшки пальцев BloodRage, когда он все сильнее и сильнее сжимал свою алебарду. Если бы мальчик был всего на три года старше, его язык давно бы перестал вилять — трудно продолжать, когда голова отделена от тела, в конце концов.

Вместо этого ребенку разрешалось разглагольствовать, чтобы гоблины набрались разума и наблюдали за реакцией родителей.

В тот момент, когда он прекратил свое разглагольствование, закончив фразой «подождите, пока мой отец не услышит об этом», они приказали его матери удалить свое заблудшее потомство из их чистого берега — ей не нужна была грязь на полу, которую он извергал.

Реакция Драко привела к тому, что ему запретили работать в банке на месяц и оштрафовали на сто галеонов. Затем оставшаяся часть встречи была отложена, так как Нарцисса проводила своего разъяренного и молчаливого сына домой.

Ремус мягко напомнил ей, что реакция ее сына отложила важную семейную встречу.

Она язвительно пообещала вернуться без него, но настояла на том, чтобы сама проводить его к камину. Лунатик был совершенно уверен, что Бродяга не слышит угроз, но с его усиленным слухом Ремус точно мог.

Если Люциус позволит, Драко не сможет какое-то время сидеть на летних уроках или обедать, а ведь он заслужил каждый удар.

OO

«Бакстер! Бакстер!» Гарри что-то забыл дома, и ему не хотелось ехать на автобусе туда-сюда до Норы, чтобы забрать это. Глупый эльф!

Но Сириус приказал — единственная такая команда, когда-либо отданная ему или Муни, — что Гарри никогда не должен звать Кикимера.

Безумному эльфу нельзя доверять, сказал он.

"Бакстер!"

«Забыли свой тренировочный нож? У меня есть кухонный, который вы могли бы использовать вместо него». — с ухмылкой предложил Дэн. — Но тогда я тоже.

Стоматологи были достаточно напуганы. Стоматологи с ножами были очень страшными. И теперь он мог предложить ему ОСТРЫЕ ножи. Подается внутрь, без сомнения .

Гарри вздохнул: «Я скоро вернусь, сэр. Должно быть, я оставил его в Норе…»

Эмма вложила ему в руку свой тренировочный резиновый нож. Тренировка была бесполезна, если они наносили удары во время тренировки. Это должно было быть плоско или ничего.

Улыбаясь ей, Гарри имел вторую женщину в своей жизни, которая была к нему добра. И ему не обязательно было хотеть идти к святому Мунго после того, как она обняла его.

«Ты не веселая, моя жена». Дэн пожаловался.

Эмма ухмыльнулась. «Я знаю. Повеселитесь вы двое».

Гермиона работала со своей матерью, так как ни один подросток не мог и не стал бы нападать на другого в полную силу.

У Гарри всегда были проблемы с нападением на мистера Грейнджера. До сегодняшнего дня так и было. Злобно ухмыляясь, Гарри тоже выложился на полную катушку, и если бы у Дэна не было той подготовки SAS, которая была у него, а у ножа было зазубренное лезвие, Дэн выглядел бы так, будто его разрезали, как окорок по спирали.

Дэн неохотно заявил, что мальчик научился нескольким трюкам.

С другой стороны, так же поступил и Дэн, мотивируя застенчивых новобранцев, которые не хотели ни на кого нападать. Он был хорошим тренером. Он вернул «одолженный» учебный нож Гарри в свою сумку под уже использованным полотенцем.

Гарри так и не заметил, что оба «стоматолога» были дома в пятницу утром. Он не думал об этом.

OO

Снова в Гринготтсе...

Ремус отошел в частную кабинку, чтобы быстро поговорить с лордом Блэком, прежде чем вернуться в вестибюль, чтобы дождаться остальных. В результате он пропустил вход аврора Тонкс.

По возвращении ведьмы Малфоев BloodRage, который нес охрану в конференц-зале в награду за его усердие и сдержанность, теперь ждал снаружи комнаты, чтобы придержать дверь для посетителей.

Леди Малфой еще больше разозлилась, когда вернулась. Особенно, когда кто-то из ее прошлого вошел в банк почти в тот же момент прямо перед ней.

Увидев сестру в вестибюле, чуть не началась война.

"ТЫ!" Она остановила себя в этом общественном месте и смодулировала свой тон. " Вы ответственны за это! Вы единственный, кто знал!" Нарцисса обвиняюще зашипела. Что явно было неправдой, но именно так она себя чувствовала.

Энди Тонкс проигнорировала ее и подошла к очень внимательному BloodRage.

«Я здесь для семейного собрания». — вежливо заявила миссис Тонкс.

«Подожди! Ты больше не член Благородного Дома Блэков!» — торжествующе заявила Нарцисса, потеряв контроль над своими эмоциями почти так же, как и ее сын. Повернувшись к оборотню с ядом, она выплюнула сквозь стиснутые зубы: «Она не имеет права быть здесь на этой встрече».

Несмотря на то, что на него извергался купорос, Ремус смог сохранить спокойствие, что еще больше разозлило темную ведьму. «Ее отец смог исключить тогдашнюю Мисс Блэк из своей личной семьи. И, к сожалению, Вальбурга вышла из себя, вычеркнув ее из волшебного гобелена. Однако, Арктур, Лорд Блэк официально не запрещал ей и не удалял ее из Дома. Миссис Тонкс и мисс Тонкс являются членами Дома Блэков с хорошей репутацией и действительно приветствуются на этом собрании.

«О, и если вам от этого станет легче, то нынешний Лорд Блэк имел бы право официально восстановить их, если бы Арктур, в то время как Лорд Блэк, Убрал Андромеду Блэк из семьи. Если вы сомневаетесь, пожалуйста, попросите демонстрация невероятных способностей Семейной Магии мисс Тонкс. Кстати, первая в нескольких поколениях. То, чего не было бы у кого-то, удаленного от семейной магии. Просто немного семейной истории для вас. — небрежно поделился Ремус. «Ты сильная ведьма. Пожалуйста, помни, что выбор имеет последствия».

Последнее было наполнено угрозой. Ее магия! Ее сильная семейная магия! Неужели это существо действительно угрожает забрать ЕЕ магию? Это определенно чувствовалось.

Беспокойство внезапно погасило ее гнев, когда ее охватил холодный страх. Она замолчала и оглядела банк, пытаясь найти хоть что-нибудь, на что можно было бы посмотреть, кроме этого Стюарда, который вдруг обрел над ней ужасающую власть.

Нарцисса искала направление, и BloodRage выступил вперед, чтобы сопровождать их.

— Сюда, леди Малфой. Ваш глава факультета шлет вам привет и привет, — мягко и не без доли иронии поделился свирепый гоблин.

Он без иронии повторил приветствие миссис Тонкс. В его сердце была слабость к сильным ведьмам со светлой стороной, которые могли разлучить волшебников, как словесно, так и магически.

Энди кивнул и последовал за ним. Нарцисса заколебалась, прежде чем последовать за ней. Она не опустится до разговора с гоблином, если в этом нет крайней необходимости.

Они чувствовали то же самое по отношению к ней.

ОО

В роскошном конференц-зале, предназначенном для этих благородных дам, был накрыт вкусный чай. Дочь Энди уже была там и болтала с охранницей в комнате. Она поднялась на ноги, чтобы подойти и кратко обнять ее. Она выглядела готовой попробовать то же самое со своей тетей, но предсмертный взгляд остановил ее. Тонкс лишь нахально ухмыльнулась.

Ремус приветственно поклонился младшей ведьме.

Глаза Тонкс на мгновение заблестели, когда она беспечно заявила: «Доброе утро, мама. Тетя Нарцисса». Она не могла долго сохранять такой вид, но этого хватило, чтобы разозлить леди Малфой. Тонкс: один, Малфой: ничего.

Тонкс вернулась на свое место и принялась играть в маму, наливая каждой даме чай. Нарцисса, казалось, не заметила ни того, что сервировок было больше трех, ни того, что юная леди приготовила Нарциссе чай так, как она предпочитала. Она, конечно, не благодарила за это.

Вошла еще одна женщина-охранник, на этот раз в сопровождении сероглазой темноволосой женщины. Она была молода, возможно, еще училась в школе. Она с благодарностью взяла чашку чая.

"Мерси". — сказала женщина, садясь на свое место. Она с любопытством посмотрела на остальных, но по правилам вежливости ждала признания от ведьм постарше.

«Я Андромеда Тонкс, это моя дочь Нимфадора». Взгляд Нарциссы сдержал это знакомство и дальнейшую информацию. "И вы?"

«Пенелопа Ариста Блэк. Ты не знаешь меня, но, может быть, моего отца?» В женском акценте чувствовался запах шоколадных круассанов, намек на мягкую музыку, поскольку искусство создавалось на берегу Сены.

«Альфард! Конечно, мы не знали бы ни о каких его побочках». Нарцисса насмешливо фыркнула.

— Уверяю вас, мои родители были официально женаты задолго до моего зачатия. Приподнятая бровь Пенни говорила о многом, одним взглядом заявляя, что леди Малфой невоспитанна и невоспитанна. Рэйвенкло имел семилетний опыт общения с кошачьими чистокровными, чтобы изучить все тонкости «разговора».

Острый взгляд Нарциссы обещал боль позже. Но не здесь. Рука охранника потянулась к кинжалу, показывая ведьме, что хотя алебарда и не оружие дальнего боя, это не значит, что у него ее нет. Следующим тронули привязанный к его спине топор, и он был готов взяться за

руки. Леди Малфой не говорила на гоблинском языке, но понимала его невербальные угрозы без помощи переводчика. У Нарциссы не было никакого желания делать что-либо, что позволило бы этому гоблину добавить свою кровь к своим доспехам.

Она прекрасно знала, что выходка ее сына чуть не принесла ему эту награду. Только его нежные годы остановили руку маньяка.

Голдруб, черный менеджер по работе с клиентами, прошаркал в комнату, притворяясь старым и немощным. В комнате был как минимум один убийца; лучше всего выглядеть не угрожающе. Пусть BloodRage будет центром любой атаки, но у Goldrub был кинжал в каждом сапоге, в каждом рукаве, и один виднелся на его поясе. В прошлом он выиграл много соревнований по метанию и не был таким беззащитным, как выглядел.

Ему передали подготовленные документы от ожидавшего Стюарда, который уважительно кивнул, а Голдруб занял свое место во главе стола. Ремус был его безмолвной тенью, нависшей над его правым плечом.

«Приветствую вас, дамы. Калладора Блэк передает привет и приносит свои извинения за то, что ее здесь нет. Она надеется когда-нибудь в будущем принять у себя черных ведьм. Она просит напомнить вам, мисс Блэк, что ваше платье все еще нуждается в окончательной примерке перед бал в Министерстве магии в Париже. Дизайнер теряет терпение».

Нарцисса не могла не прокомментировать это! «Они всегда нетерпеливы. Мы задерживаем их работу, но кто кого ждет?»

Пенни ничего не ответила, но царственно кивнула.

«Как вы знаете, со смертью Арктура, лорд Блэк, появился новый глава дома…» Нарцисса грубо прервала Голдруб.

«Да. Сын мой», — чуть ли не прорычала она, явно все еще разгневанная предыдущей драмой. «Но вы отказали ему в доступе к хранилищу, чтобы получить кольцо наследника. И ему сказали вернуться домой после того, как он плохо отреагировал на эту провокацию». Она по-прежнему настаивала, как будто прежняя информация от Стюарда Дома никогда не сообщалась!

Как будто продолжая лживо извергать ту же ложь, она волшебным образом изменит статус ее сына!

«Гоблины Гринготтса — благородный народ!» — заявил Голдруб, слегка повысив голос и оборвав темную даму прежде, чем она успела возобновить свою обличительную речь. «Таким образом, если бы ваше утверждение и утверждение наследника Малфоев было правдой, МЫ бы сражались насмерть , защищая это утверждение!»

Теперь мягко и более спокойным тоном Голдруб продолжил: — Как вы помните, леди Малфой, ваш сын угрожал мне смертью или чем-то еще за то, что совсем недавно запретил ему доступ в хранилище Дома Блэков. месяц. Если бы он был взрослым, я бы вызвал его на поединок чести». Голос Голдруба был низким рычанием, теперь полным угрозы. «Если бы BloodRage не опередил меня».

На мгновение гоблин выглядел абсолютно устрашающе, несмотря на свой безупречный костюм.

«Позвольте мне прояснить несколько вещей. Драко Малфой никогда не был Наследником Дома Блэков. Ваши слова не делают его таковым . Он носит кольцо Лорда . Я надеюсь, вы понимаете, что это означает, что магия приняла его как Главу Дома? Его наследник был назначен при жизни Арктура. Он благословил его. И это был Никогда. Ваш. Сын. — подчеркнул Голдруб.

Нарцисса побледнела и скрыла свои эмоции, потягивая чай. Сегодня ей уже второй раз угрожали.

"Да, вы ясно видите, что просчитались здесь. Теперь вот список требований лорда Блэка для продолжения получения содержания от Дома Блэков. Позднее он может настоять на определенных правилах для продолжения приема в Дом , Если вы согласитесь, вам будет предоставлена небольшая стипендия со счета Дома, доступ к заимствованию драгоценностей из хранилища Дома в особых случаях, при условии, что они будут возвращены своевременно, и другие соображения в будущем. правил. Стюард предоставил каталог драгоценностей Дома, которые можно носить. Все они гарантированно свободны от темных проклятий и темной магии. Пока лорд Блэк проживает за пределами страны, вы будете взаимодействовать со Стюардом Дома, Ремусом. Люпин».

«Как вы знаете, в соответствии с внутренними правилами, совершеннолетние волшебники должны прокладывать свой собственный путь в мире. Им предоставляется подходящее хранилище доверия для оплаты учебы и ученичества, и они не получают никакой дополнительной стипендии после достижения совершеннолетия.

«Вы, дамы Дома, не должны найти оплачиваемую работу, если вы этого не хотите. Дом предоставляет вам стипендию на всю вашу жизнь, а также такое же трастовое хранилище, как у волшебника, приданое и доступ к по крайней мере, на один дом в собственности черных, пока вы не женаты. Но вы не теряете стипендию при вступлении в брак, пока соблюдаете условия лорда Блэка ».

Гоблин без палочки разослал пергамент с правилами и цветным каталогом украшений всем присутствующим дамам. Ремус уже дал Гарри копию ранее.

Все они начали читать, но реакция была предсказуема. В то время как мисс Тонкс, мисс Блэк и миссис Тонкс охали и ахали над выставленными драгоценностями и, казалось, не заботились о правилах Дома, леди Малфой явно была в ярости. Она вскочила так внезапно, что ее стул резко упал на пол.

"Это возмутительно! Мой дедушка никогда не запрещал нам этого!" Сжатые кулаки и покрасневшие щеки Нарциссы позже смутят ее из-за отсутствия приличий.

«Если вы имеете в виду свое рабское клеймо, то нет, бывший лорд Блэк предпочел ничего не диктовать своей семье. Он предоставил вам выбор. Вам и Беллатрикс среди прочих. Но Арктур больше не глава, а нынешний глава больше информации, чем твой дедушка. Он не поддерживает полукровку Тома Марволо Риддла, живого, мертвого или промежуточного».

«Власть — это единственное, что имеет значение! Он никогда не скрывал от меня своих корней. От Беллатрикс!

«Твоя угроза мне смертью была замечена. Ты будешь драться со мной, ведьма?» — предложил Голдруб. Вместо шаркающего старика перед ее глазами теперь стоял окровавленный боец в костюме.

Превращение бесполезного хныкающего кретина в рычащего смертоносного воина-гоблина напугало малфойскую ведьму. Ей нужно было уйти отсюда. Сейчас. При этом она сохранила свою способность это делать.

С насмешкой, чтобы пристыдить Снейпа, Нарцисса вышла из комнаты, ее просторная мантия на мгновение запуталась в ножках опрокинутого стула. Один из охранников наклонился, чтобы помочь ей, и не получил ничего, кроме рычания от женщины в знак благодарности.

После ее ухода наступила минута молчания. Вся атмосфера была отравлена присутствием женщины, но теперь прояснялась. Домовой эльф принес выпечку, чайник свежего чая и чайник кла для гоблинов.

С большой формальностью Андромеда приготовила для Голдруба чашку кла и пригласила его присоединиться к ним за столом.

Она сама подала ему с волшебно освещенного подноса с пирожными, а он взял небольшой батончик чего-то похожего на вяленое козье мясо. Тонкс и Пенни помахали охранникам и пригласили их самим отведать угощения.

По очереди, чтобы одна из них постоянно дежурила, охранники показали, что они доверяют этим Черным ведьмам, откусывая и отхлебывая из предложенной еды и напитков. С уходом Нарциссы атмосфера стала довольно дружелюбной.

Голдруб ничего не ел, пока там была эта женщина. У гоблинов было противно есть или пить в присутствии врага.

Совместное использование угощений и напитков помогло продолжить очищение.

Тонкс покачала головой и поделилась с группой: «Я собираюсь сообщить обо всем этом своему боссу, особенно о том, что она является активной Пожирательницей Смерти. Я подозревала, но не знала. Действительно Империус».

— Я тоже подозревал. Не знаю, откуда лорд Блэк узнал. — тихо поделился Голдруб.

Энди вздохнул. Я сказал лорду Блэку. Я видел ее сразу после того, как она вернулась с церемонии, на которой она «получила это». извиняюсь за ее отвратительное поведение, но сегодня она была в шоке. Когда первый Черный Глава Дома взялся за нынешнее Поместье Малфоев , это была не более чем небольшая группа домов, которую посрамила бы любая волшебная палатка. Он , мой много раз прадед, сделал его таким, какой он есть сегодня!

«Мой дед, Арктур, искренне любил свою жену. После ее смерти он больше не мог оставаться в фамильном поместье. Он переехал в дом своей вдовствующей матери, Блэкмур Холл. Нарциссе разрешили переехать в поместье со своим новым мужем. , и его родственники. Они жили поблизости в очень скромном доме, но с большими землями. Я думаю, что именно совместное возделывание всей земли позволило начать брак ». Андромеда сообщила присутствующим. Затем она весело фыркнула, покачала головой и иронично заявила: «Если то, что приобрел первый Сириус, было плохим, то то, из чего произошли Малфои, было еще хуже!

«Они действовали так, как будто это их магия построила то, что называется Поместьем Малфоев. Имя Малфой для меня означает больше, чем просто «недобросовестность». Оно означает вор». Она откусила остаток того, что собиралась сказать, и повернулась к Пенелопе. Сделав очищающий вдох, Энди заявила: «Приятно встретить светлую Черную ведьму. Я хотела бы, чтобы мы встретились с тобой раньше».

Пенни улыбнулась. — Я тоже. Хотя у меня есть друзья в «огвартсе». Она сказала, обращаясь к ведьме с колючими волосами: «Я уже слышала о тебе, аврор Тонкс, и о твоих шалостях».

«Ну, я мог бы вытащить несколько». — призналась Тонкс, и ее мать спрятала ухмылку за изящной чашкой. Пока ее дочь была студенткой, у Помоны была не одна конференция.

— Значит, это семейное. — твердо заявил Голдруб, явно забавляясь. — Давайте пройдемся по правилам, хорошо?

Никакого присоединения к Пожирателям Смерти, никаких темных ритуалов. Не тратьте семейное золото на какие-либо темные дела. Все знакомства решаются индивидуально. Перед свадьбой тест, чтобы убедиться, что ни одна невеста или жених не являются Пожирателями Смерти или темными сторонниками или находятся под каким-либо принуждением, любовными зельями и т. Д. Любая из этих вещей может привести к отречению Дома. Были известные Пожиратели Смерти, такие как Регулус Блэк, которые оставили службу Темному Лорду до событий Хэллоуина 1981 года. Если такая ведьма или волшебник была избранным партнером, исключения могли быть сделаны с одобрения Лорда Блэка . Если отмеченные члены семьи хотели остаться в Доме, они должны были отказаться от последователей, учений и практики Пожирателей Смерти и отказаться от любой верности Тому Марволо Риддлу, также известному

как Волдеморт. Лорд Блэк в случае необходимости предоставит жилье вдали от Британии, поддержку и утешение тем, кто поклялся никогда больше не следовать за темным лордом.

Правила, какими бы простыми они ни были, делали невозможным быть активным Пожирателем Смерти и получать какую-либо выгоду от членства в Доме Блэков. Но нужно было подумать не только о стипендии.

При заимствовании семейных украшений их нужно было вернуть, почистить и подготовить к использованию следующим человеком.

Запрещалось проклинать любое заимствованное украшение (это было отвратительной практикой Вальбурги, которая затем оставляла предмет для поиска «грязнокровкой»). Любая темная магия, обнаруженная на этих украшениях, приводила к последствиям, вплоть до удаления из Дома.

В общем, контракт очень легко подписать, если кто-то против темной магии, насилия и ненависти.

Пенни подписала свое новое имя, и ей дали хранилище, которое содержало не только обычное приданое золото, но и плату за ее ученичество у мистера Джиггера. Ей также дали оценку ее нового пособия. Увидев, что означает «небольшая стипендия», она поняла, почему Нарцисса была так зла.

Эта женщина выбрасывала целое состояние из-за татуировки. Тот, который она охотно носила, по-видимому. Тот, кого она хотела уважать, а не убегать от него.

Борясь со слезами, Пенни пыталась удержать свою «чистокровную» маску на месте. Все это состояние из-за того, что Гарри Поттер хотел помочь семье Уизли. Она собиралась заставить Гермиону поцеловать этого мальчика за нее.

Две ведьмы Тонкс тоже подписали его. Андромеде нужно было приступить к работе и уйти, но аврор Тонкс удержала Пенни.

«Не могли бы вы дать нам минуту? Я обещаю, я не причиню ей вреда». — спросила Тонкс.

Ремус поклонился и заверил ведьм, что он доступен для них по делам Дома, если они в этом нуждаются, и ушел.

Мужчина-охранник вышел, как и одна из женщин-гоблинов. Другая женщина-охранник была упряма.

Она поставила кружку кла, так как настала ее очередь откусывать. — Клянусь, я не буду делиться личной информацией. Гарри Поттер нанял меня охранять Пенелопу Блэк. Я не

откажусь от своих полномочий. — твердо заявила женщина-гоблин-охранник, сжимая кинжал и обещая молчать.

Обе Черные ведьмы кивнули, подтверждая самоотверженность почетного охранника.

Гоблин чуть не взорвался, когда аврор Тонкс внезапно схватила мисс Блэк в теплые объятия и завизжала. "ПЕННИ!"

Пенни с интересом обняла ее в ответ. Она скучала по этой яркой, жизнерадостной ведьме.

"Квои?" (Как?) спросила Пенни. «Мне сказали, что у меня акцент très bon».

"Я метаморфомаг. Быстрого окрашивания волос и глаз недостаточно, чтобы обмануть меня. Не тогда, когда мы вместе ходим в школу уже много лет. Что происходит, Пенни? Раньше Клируотер. Ты не могла носить это фамильное кольцо" если бы вы на самом деле не были черными. Вы только что узнали или что-то в этом роде?»

«Мне так грустно сообщить вам, что мисс Клируотер переехала в Америку, чтобы сбежать от печали потери своей любви к другому. Перси Уизли встретил меня после того, как я переехал сюда из Парижа. Я продолжаю изучать зельеварение. сделать предложение на балу в Министерстве магии в Париже. Это будет оооочень романтично».

«Ха! Тем более, что я получил разрешение от лорда Блэка позволить тебе носить один из камней для помолвки из хранилища». Тонкс вытащила свой скомканный каталог и, краснея, попыталась его расправить. Она повернулась к «секции помолвки», машущей любопытной, но все еще очень серьезной женщине-гоблину, и спросила ее взвешенное мнение. Тонксы тоже не отличались специзмом!

Гоблин выбрал один из самых маленьких и скромных камней. Достаточно, чтобы показать богатство, не показываясь.

Затем Тонкс указала на несколько предметов, которые она предпочитала. Были как очень безвкусные кольца, так и более элегантные. Пенни остановилась на выборе гоблина.

Тонкс покачала головой. «Нет, нет. Тебе нужно щеголять».

Пенни начала говорить: «Мне не нужно...»

«Ты чистокровная принцесса, которая смотрит свысока на таких, как я. Ходишь по мне». — серьезным тоном поделилась Тонкс.

"Никогда!" Пенни яростно запротестовала. "На самом деле, я тоже могу оказать вам хорошую

услугу. Я знаю ваши шалости. Забавные, но никогда не обидные. Если вы хотите заработать несколько дополнительных галеонов, я знаю, что открывается новый магазин. Это будет заказ совы". сначала, но они «надеются получить помещение после окончания школы в следующем году.

«Фред и Джордж? Конечно! Вы их финансируете? Я знал, что это должно быть связано».

«Я был бы признателен, если бы вы сообщили об этом людям. Я бы предпочел, чтобы они думали, что это я, а не настоящий благодетель».

"ЧТО?" — закричала Тонкс, заработав на ней хмурый взгляд и бряцающий кинжал, за которым последовало то, что выглядело как маленькая вздернутая губа в удовольствии, — предупреждая, чтобы она следила за своим тоном в Гринготтсе.

Пенни взялась за руки с Тонкс и спросила: «Тебе нужно работать на Солнцестояние? В Париже будет бал.

- Какого дня Солнцестояние? - спросил полукровка. Ее семья ни в малейшей степени не занималась астрономией. Ей было достаточно следить за полнолунием, так как в некоторых частях страны с оборотнями это было опасно.

«21 июня, ну конечно! День силы, могущества, соединения. «Как ты этого не знаешь, ты ведьма!»

Тонкс лишь ответила с кривой ухмылкой: «Полукровка!»

Пенни вернула ей улыбку и сказала: «Кажется, у меня есть заказ на несколько очень хороших платьев. Нам просто нужна окончательная примерка».

«Подходит? Мне? Уверяю вас, у меня есть возможность сделать так, чтобы любое платье сидело на мне как влитое!»

OO

Воспоминание - ранее на неделе у Уизли.

Гарри посоветовался с Перси, прежде чем поговорить с Пенни. Он определенно не хотел ни к чему принуждать его.

Гарри наблюдал за лицом бывшего старосты, когда он излагал Пенни свою идею.

«Ты бы сделал это? Но почему? Я имею в виду, зачем помогать Пенни? Или мне?»

«Если ты еще не заметил, Перси, твоя семья вроде как удочерила меня. Вы мне все нравитесь».

— Даже моя сестра?

«Ну, остальные ведьмы и даже несколько волшебников, кажется, влюблены в то же самое. Я не говорю, что мне нравится это внимание. Мне нравится Гермиона. Но никто не угрожал мне, говоря, что я не могу встречаться с ней , Сделали ли они?" — указал Гарри. "Кроме того, твоя мама плакала. Люди должны умирать за это!"

Зеркала связи были готовы очень быстро. Бродяга был гениальным чародеем! И это помогло с его терапией. Мало того, что Сириус одобрял финансирование близнецов, он еще больше одобрял этот план.

И это о чем-то говорило. Теперь Мародер планировал стать полноправным партнером близнецов в планировании и работе над созданием предметов для продажи, где бы он ни находился. И с нетерпением ждал возможности сделать это с Гарри и Ремусом когда-нибудь в будущем.

«Итак, могу ли я публично встречаться с Пенелопой Блэк? Я получу одобрение ее главы дома, чтобы ухаживать за ней? Разве люди не заметят?»

"Сменить цвет волос? Контакты? Акцентное зелье? Возможно, французский? В Париже до сих пор есть ветвь семьи".

«О! Что, если я объявлю о своих намерениях этой девушке на предстоящем мероприятии, которое французское министерство устраивает с Делакурами?» Перси потер руки в предвкушении. Да! «Мистер Крауч не хочет идти и выбрал меня вместо себя».

«Пенни могла быть приглашена через некоторые контакты Гарри Поттера, ну, Гермиона Грейнджер». Гарри сделал пометку написать Габриэль Делакур и попросить билет для мисс Пенелопы Блэк.

«Спасибо! Это меня убивало. Пенни и я говорили о том, что не виделись только в этом году. Тогда мы накопили бы достаточно денег, чтобы переехать в Америку или куда-то еще. Теперь я могу остаться».

— И найти способ изменить систему? — спросил Гарри. "Это невыносимо!"

«У моего отца есть место для голосования, потому что он глава отдела. Хотел бы я, чтобы мы не потеряли наше семейное место из-за Малфоев в те далекие времена». — признался Перси.

«Я тоже! Слушай. Ты можешь быть моим доверенным лицом Поттера, и я попрошу лорда Блэка, который находится за пределами страны, сделать Пенни Черной доверенностью для голосования, если она примет все это. Я хочу быть частью Визенгамота. на второй из НИКОГДА! Меня все это не интересует. Хотя мой опекун все еще заставляет меня узнать об этом.

Перси взъерошил и без того спутанные от природы волосы Гарри. «Это действительно сделает нас семьей. Спасибо, Гарри».

«Я просто надеюсь, что она согласится. Хочешь пойти со мной, чтобы поговорить с ней?» — мягко спросил Гарри. «Мы должны придумать, что сказать твоей маме, если она это сделает. Никаких больше ведьмин слез!»

"Лучше не надо. Я пошлю с тобой коробку любимых конфет Пенни и записку. Я предложил бросить работу, чтобы остаться вместе. Она сказала мне не быть смешным. Что все получится, какое-то божье провидение. Но я думаю, что допустил ошибку, послушав Крауча. Она гораздо важнее любой должности».

Гарри подумал о Гермионе. Ах, да. Мир может сгореть, если он помешает быть с ней.

Конец воспоминаний

OO

Нарцисса была в ярости, когда пришла домой. Что ей было делать? Образ жизни ее семьи был основан на стипендии для черных. За последние несколько лет Люциус проиграл в азартные игры больше и даже больше, чем когда-либо приносил домой.

Она пошла в библиотеку, которая когда-то принадлежала семье Блэков. Кожаный переплет этой книги был так непохож на другие. Совершенно нечитаемый ни ею, ни кем-либо из семей, служивших Темному Лорду.

Она искала змееуста много лет. Тот, кто мог бы перевести эту книгу. В этом был ключ к возрождению ее хозяина, она это знала. Корделия снова и снова просила эту книгу. Она думала, что это ключ к исцелению ее дочери.

Ха!

Она задумчиво закусила губу. Она могла пойти по рискованному пути. Пусть эта книга попадет в руки матери будущей невесты ее сына. Ей не нужно было жить достаточно долго, чтобы родить наследника. Но ее мать была в отчаянии и готова заплатить любую цену за книгу.

Может быть, пусть они решат головоломку, пусть они сделают свою работу. Пусть найдут

устройство.

Потом украсть у них.

Да. А отдав книгу в нужные руки, она получила бы целое состояние — многолетнее пособие, которое она теперь потеряла. Она будет хранить золото в тайне и в безопасности, спрятав его, и откладывать понемногу, чтобы скрыть свой позор. На данный момент.

Как только Темный Лорд вернется, он заставит этого нового лорда Блэка признать ее сына наследником. Восстановить ее состояние, что она должна была.

Или он и его наследник умрут!

Достав перо и пергамент, Нарцисса должна была написать письмо.

http://tl.rulate.ru/book/88746/2830154